

КТО ВИНОВАТ?

Ключевые слова: ядерная проблема Корейского полуострова, нераспространение ОМУ, корейское урегулирование, позиция КНР, роль и место России, командование ООН в Корее

С начала 90-х гг. прошлого века ядерная проблема Корейского полуострова (ЯПКП) стала занимать центральное место в комплексе проблем, связанных с корейским урегулированием. Сами же эти проблемы носят как внутренний (межкорейский), так и международный характер: мирный договор, проблема нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ), безопасность соседних государств.

Начавшийся в 2003 г. переговорный процесс по ЯПКП, в формате «шестерки» (РФ, КНР, США, Япония, КНДР и РК), призван найти политическое решение ядерной проблемы Корейского полуострова. Однако многое свидетельствует о том, что США используют данный процесс не столько для обсуждения проблемы нераспространения ОМУ, сколько для реализации собственных стратегических интересов в регионе.

Многие считают, что главной причиной отсутствия прогресса по ЯПКП и в деле урегулирования положения на Корейском полуострове в целом является «несговорчивость» Пхеньяна. Руководители КНДР, в свою очередь, обвиняют США в том, что те на самом деле вовсе не заинтересованы в подлинной разрядке напряженности и достижении примирения в Корее.

Действительно, создается впечатление, что Вашингтону выгодно поддерживать определенный уровень напряженности на полуострове, поскольку это оправдывает сохранение на протяжении уже более полувека американских сил передового базирования у границ России и КНР, а также развертывание в регионе ПРО. При этом четко просматривается конечная цель США - сменить режим в КНДР и объединить полу-

остров под своим патронажем, получив важнейший плацдарм на стыке границ РФ и КНР.

«ЖЕСТКАЯ СИЛА» КАК РЕШАЮЩИЙ АРГУМЕНТ

В последние десятилетия американские эксперты активно распространяют концепцию, согласно которой все возрастающую роль в современном мире играет т.н. «мягкая сила»*. Однако в арсенале самих США решающим аргументом остается голая, ничем не прикрытая сила. Действия Вашингтона в Северо-Восточной Азии в течение всего 2010 г. наглядно продемонстрировали, насколько легко США способны вернуться к «дипломатии канонерок»: американские эскадры в составе атомных авианосцев и подводных лодок неоднократно заходили в воды морей, омывающих Корейский полуостров. Резкое возрастание роли фактора «жесткой силы» в политике США в регионе стало самой тревожной особенностью ситуации в Северо-Восточной Азии (СВА) в 2010 г. по сравнению с предыдущими кризисами в этом районе.

Соединенные Штаты продол-

* Термин 'soft power' - «мягкая сила» ввел в политический лексикон в начале 90-х гг. профессор Гарвардского университета Джозеф Най. В своей книге 'Soft Power. The Means to success in world politics' («Мягкая сила. Средства достичь успеха в мировой политике»), изданной в 2004 г., Джозеф Най замечает: «Мы знаем, что военная или экономическая сила может заставить других изменить свою позицию. Однако иногда вы можете добиться желаемых результатов и без осязаемых угроз или выплат... Мягкая сила - это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек». Как считает Най, в нынешнюю эпоху информационной революции фактор привлекательности той или другой страны может иметь гораздо большее значение, чем самое сокрушительное военное превосходство.

Подробнее см.: Мишина С.И. «Пекинский вариант «мягкой силы». «Говори мягко...»; Русаков Е.М. «...Держа в руках большую дубинку» // Азия и Африка сегодня, 2011, № 3 (прим. ред.).

жают добиваться ликвидации КНДР, поскольку это позволит им решить сразу нескольких важнейших стратегических задач:

- продемонстрировать Китаю и соседним с ним государствам, что США претендуют на ведущую роль на Корейском полуострове, который традиционно, на протяжении тысячелетий считался сферой китайского влияния;

- вынудить Японию и Республику Корею (РК) активнее подключиться к реализации военно-политических планов США в АТР и во всем мире;

- приглушить, а то и вовсе снять дебаты в Японии и РК по поводу американского военного присутствия на территории этих стран;

- наконец, избавить США от необходимости соблюдать собственные обязательства по Пекинскому совместному заявлению «шестерки» от 17 сентября 2005 г. (полная нормализация межгосударственных отношений с КНДР, отмена санкций, замена соглашения о перемирии на мирный договор и т.п.).

При этом, к сожалению, остается практически незамеченным то, что указанная стратегия США в отношении полуострова вот уже на протяжении двух десятилетий фактически блокирует реализацию в данном регионе многосторонних экономических проектов, в которых заинтересована Россия.

Поддерживая напряженность на Корейском полуострове, Вашингтон делает все для того, чтобы не допустить усиления позиций России на Тихом океане.

ЧТО МОЖНО ЖДАТЬ ОТ ОБАМЫ

Определенные надежды на дальнейший прогресс в разрешении ЯПКП многие обозреватели возлагали на приход к власти в США администрации Б.Обамы. Однако принятая в 2010 г. стратегия национальной безопасности

(NSS) США свидетельствует о преимуществах политики Б.Обамы с политикой администрации Дж.Буша-младшего¹.

Не изменены ключевые положения прежней стратегии, согласно которым Соединенные Штаты должны сохранить военное превосходство, оставляя за собой право на применение силы в одностороннем порядке для защиты американских интересов. И, наконец, эта стратегия рассматривает «продвижение демократии» в качестве одной из главных задач американской внешней политики. Как эта задача осуществляется на практике, мы имеем возможность наблюдать на примере Ливии².

Высказывания президента Б.Обамы и госсекретаря Х.Клинтон по вопросам политики США в АТР свидетельствуют о том, что для США, как и прежде, приоритетными являются двусторонние альянсы с Японией, Республикой Корея, Австралией и некоторыми другими странами АТР, которые служат фундаментом «американского участия и руководящей роли в регионе»³.

Американская стратегия в АТР нацелена на то, чтобы сохранить там свое военно-политическое превосходство, обретенное после Второй мировой войны. Для этого администрация Б.Обамы намеревается не сокращать, а наращивать военное присутствие в АТР, укреплять военно-политические альянсы с рядом стран региона⁴.

ПОЛИТИКА «СТРАТЕГИЧЕСКОГО ТЕРПЕНИЯ»

В отношении КНДР администрация Б.Обамы избрала курс, получивший название «стратегическое терпение». Фактически за этим туманным названием скрывается ни что иное, как отказ от попыток нормализации отношений с КНДР, от урегулирования ядерной проблемы. По мнению авторов «стратегического терпения», нет никакого смысла вести серьезные переговоры с нынешними руководителями КНДР, поскольку северокорейский режим все равно обречен. В то же время данный курс включает в себя также реализацию комплекса мер, призванных приблизить не-



Пхеньян, недовольный политикой Вашингтона на Корейском полуострове, пытается пугать ракетно-ядерным обстрелом Капитолийского холма, на котором расположен Конгресс США. Плакат КНДР.

минуемый, по мнению его авторов, крах существующей на Севере полуострова системы.

Надежда на успех «стратегического терпения» базируется на двух предпосылках. Во-первых, в Вашингтоне рассчитывают на то, что ухудшение состояния здоровья северокорейского лидера Ким Чен Ира и его возможный уход с политической сцены в ближайшие годы вызовут борьбу за власть и даже раскол в руководстве КНДР. Это, в свою очередь, должно привести к потере управления и дестабилизации политической ситуации в стране.

С другой стороны, расширительно толкуемые Западом санкции ООН в сочетании с дополнительными ограничениями, введенными США и их союзниками в одностороннем порядке, призваны максимально затруднить даже легальную внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность этой страны, осложнить ее экономическое положение. Все это, в конечном счете, должно вызвать недовольство не только широких слоев населения КНДР, но и части партийно-хозяйственной номенклатуры. Фактически речь идет о попытках создать в КНДР классическую революционную ситуацию, при которой верхи не

смогут, а низы не захотят жить по-старому.

Однако события 2010 г. показали, что Пхеньяну удалось стабилизировать ситуацию в верхних эшелонах власти. В сентябре 2010 г. в стране прошла конференция правящей Трудовой партии Кореи (ТПК), на которой был обновлен состав центральных партийных органов. В них вошел ряд деятелей, призванных стать опорой, а отнюдь не соперниками будущего руководителя страны, на роль которого, похоже, готовится Ким Чен Ын - третий сын нынешнего лидера.

Отметим также, что политика «стратегического терпения» означает не просто отказ от попыток сдвинуть проблему Корейского полуострова с мертвой точки. Фактически она привела к росту нестабильности в регионе. Это признают даже некоторые из столпов американского внешнеполитического истеблишмента, в том числе бывший советник Обамы по азиатским проблемам Д.Гросс⁵.

Опубликованный в 2010 г. администрацией Б.Обамы новый очередной «Обзор ядерной политики» США исключил КНДР из списка стран, которым американцы готовы предоставить так называемые негативные ядерные гарантии, т.е. обещание не применять ядерное оружие против неядерных государств. Согласно заключению Центра американско-корейской политики (США), это означает, что КНДР может стать объектом американского превентивного ядерного удара⁶. Такой подход ничем не отличается от концепции превентивных ядерных ударов по неудобным государствам, принятой администрацией Дж.Буша в 2002 г.*

Расчет строится на планомерном создании международной обстановки, благоприятной для оправдания ужесточения политики в отношении КНДР. Как работает эта тактика, показали события 2010 г., когда произошло резкое обострение обстановки на Корейском полуострове.

* Негативные ядерные гарантии даются государствам, подписавшим Договор о нераспространении ядерного оружия. Администрация Дж.Буша, по сути дела, отказалась от такого рода гарантий в отношении неядерных стран. Б.Обама восстановил их, но КНДР уже стала ядерной страной (прим. ред.).

Насколько оправданы утверждения Вашингтона о «северо-коре́йской угрозе»?

Большинство экспертов сходятся во мнении, что при нынешнем соотношении сил на полуострове и в мире, с учетом боевых возможностей вооруженных сил и состояния экономики КНДР сознательное инициирование крупного конфликта Пхеньяном исключено.

Очевидно, что Северная Корея не в состоянии вести сколько-нибудь масштабные наступательные военные действия, тем более без поддержки извне. Такой поддержки сейчас ей ожидать неоткуда.

ПОЧЕМУ УШЕЛ ХАТОЯМА?

На что готовы пойти США ради доминирования в регионе, особенно наглядно показал произошедший в 2010 г. конфликт в американо-японских отношениях. В ходе избирательной кампании будущий японский премьер Хатояма обещал закрыть одну из вызывавших наибольшее недовольство местных жителей военных баз США на Окинаве. Однако впоследствии в связи с заявлениями о возросшей северо-коре́йской угрозе Хатояма был вынужден не только согласиться на то, что база останется, но и подать в отставку.

Бескомпромиссная позиция США по вопросу своих баз показала, что для сохранения военно-политического влияния в регионе США готовы осуществлять давление даже на государства, которые в Вашингтоне называют своими «союзниками» и «друзьями».

КИТАЙСКИЙ ФАКТОР

События 2010 г. показали также, что положение на полуострове и перспективы его эволюции можно понять только в контексте американо-китайского партнерства и соперничества, а также баланса этих составляющих в отношениях указанных держав. В последние годы полуостров стал одним из крупнейших узлов американо-китайских противоречий. Некоторые эксперты даже считают, что в будущем именно он может оказаться полигоном для пробы сил между КНР и США.

Несмотря на мощнейшее давление Вашингтона, Пекин своими действиями продемонстрировал тот очевидный факт, что для КНР как по военно-стратегическим, так и престижно-политическим соображениям ликвидация КНДР, тем более силовым путем, совершенно неприемлема. Такое развитие событий привело бы к выходу вооруженных сил США и их союзников на 1360-километровую сухопутную границу с Китаем, серьезно подрывало бы престиж и внешнеполитические позиции КНР в Азии и во всем мире, серьезно затруднило бы реализацию планов Пекина по возвращению в «лоно родины» Тайваня.

На протяжении тысячелетий Корея находилась в сфере китайского влияния, и только в начале прошлого столетия Китай утратил господство над южной частью полуострова. С точки зрения китайского образа мышления, китайской истории, - этот период - ничто по сравнению с прошедшими и грядущими тысячелетиями. Именно такими категориями мыслят китайские руководители.

Та осторожность, с которой американцы ведут себя на полуострове, как раз объясняется тем обстоятельством, что, в отличие от Ирака или Ливии, в Корее ощутимо присутствует китайский фактор. Понятно, что США избегают прямого столкновения со страной, население которой насчитывает полутора миллиардов человек.

Позиция Пекина по инциденту с южнокорейским корветом «Чхонан», затонувшем во время патрулирования в Желтом море в марте 2010 г., и артиллерийской дуэлью между Севером и Югом на о. Ёнпхендо в ноябре 2010 г. вызвала разочарование в Вашингтоне, Сеуле и Токио. Это разочарование было настолько велико, что США и их союзники, похоже, поставили крест на надеждах склонить Китай на свою сторону в отношении КНДР и обратили свои взоры на Москву⁷. Вызвано это было в частности тем, что, как известно, в Москве осудили обстрел северо-коре́йцами острова Ёнпхендо и гибель людей в ходе этого инцидента⁸.

Помимо усиления давления

на КНДР, поддержка Россией позиции США и их союзников должна, по замыслам авторов этой новой комбинации, привести к изоляции Китая в корейском вопросе и в СВА в целом и тем самым затруднить ему как защиту КНДР, так и собственных интересов на полуострове.

Однако в свете указанных выше интересов Пекин, по-видимому, и впредь будет стараться использовать весь имеющийся в его распоряжении политико-дипломатический арсенал и экономические ресурсы для обеспечения выживания КНДР. В то же время КНР будет всячески побуждать северо-коре́йцев к сдержанности во внешней политике, подталкивать Пхеньян к экономическим преобразованиям, которые облегчили бы политическое и экономическое бремя КНР по поддержке этой страны.

Китай располагает широким арсеналом средств, вплоть до секретных соглашений с КНДР, для того, чтобы удержать Северную Корею в сфере своего влияния. Пекин является единственным союзником Пхеньяна, сохраняющим с ним военно-политический договор 1961 г., 50-ю годовщину заключения которого обе стороны недавно широко отпраздновали.

Неуступчивость северо-коре́йцев в противостоянии с США и РК, похоже, объясняется, по крайней мере, отчасти, пониманием Пхеньяном того, что геополитические интересы Китая, в конечном счете, вынудят его поддержать КНДР «на плаву».

С другой стороны, руководителям КНДР, не желающим очутиться на месте Милошевича, Хусейна или Каддафи, более предпочтительным является традиционный, проверенный тысячелетним опытом довольно «мягкий» китайский протекторат.

В результате, к настоящему моменту на полуострове сложилось неустойчивое равновесие. США не решаются на силовую акцию у границ КНР и РФ, а Пекин, как показали визит премьера КНР Вэнь Цзябао в Пхеньян в 2009 г. и три поездки лидера КНДР Ким Чен Ира в КНР в течение последних полутора лет, намерен сохранить КНДР в качестве буферного государства, отделяющего Китай от сил передово-

го базирования США, дислоцированных к югу от 38-й параллели в Корее.

ЧЕМ ВЫЗВАНЫ «ГРОМКИЕ» АКЦИИ ПХЕНЬЯНА?

Многие шаги КНДР интерпретируются американцами и южнокорейцами как проявления ее имманентной агрессивности. Однако есть основания полагать, что последние «громкие» акции Пхеньяна вызваны не столько его агрессивностью, сколько желанием привлечь внимание мирового сообщества к корейской проблеме. Пхеньян хочет, во-первых, показать бесперспективность попыток разговаривать с ним с позиции силы, во-вторых, вынудить США пойти на признание права КНДР на существование, не препятствовать оказанию ей экономической и финансовой помощи другими западными странами и международными финансовыми организациями.

История ядерного и ракетного кризисов в Корее, вооруженные столкновения между Севером и Югом в Желтом море подтвердили, что Пхеньян не стремился к эскалации этих конфликтов и при первой же возможности, позволяющей «сохранить лицо», шел на уступки. Самый последний и весьма наглядный пример тому - решение отказаться от «возмездия» южнокорейцам, которые 20 декабря 2010 г. демонстративно провели повторные боевые стрельбы с о. Ёнпхёндо в направлении прилегающей к нему морской акватории, граничащей с территориальными водами КНДР. Как известно, именно такие стрельбы, состоявшиеся почти месяцем ранее - 23 ноября прошлого года - стали «поводом» для обстрела острова с территории КНДР.

Недавние примиренческие шаги КНДР подтверждают этот вывод. После безуспешного двухгодичного ожидания дипломатических инициатив со стороны администрации Б.Обамы Пхеньян в начале 2011 г. попытался оживить как шестисторонние переговоры, так и межкорейский диалог.

Вместе с тем, в Пхеньяне пришли к выводу о том, что в случае полной сдачи ядерного арсенала без надежных гарантий безопас-

ности одной только поддержки Китая может оказаться недостаточно для сохранения существующего режима. Кроме того, быстрое и широкое «открытие» страны, в том числе активные обмены и сотрудничество с РК и Западом, опасны для политических и экономических устоев строя, существующего в КНДР. Последние события вокруг Ливии только подтверждают эти опасения. Немаловажным для северокорейского руководства является и то, что поддержание определенного, хотя и контролируемого уровня напряженности является важным условием мобилизации масс и сохранения внутривластной стабильности.

Поэтому Сеулу, пытающемуся убедить Пхеньян, что таким гарантом должна стать РК, и всем остальным участникам «шестерки» северокорейцы достаточно ясно дают понять, что о прекращении военной составляющей ракетно-ядерной программы КНДР пока не может быть и речи. Отказ Пхеньяна сделать т.н. «ядерную проблему» предметом переговоров с РК подтверждает, что КНДР по-прежнему намерена добиваться обеспечения своей безопасности за счет договоренностей с США.

КАКИЕ УРОКИ ИЗВЛЕК ПХЕНЬЯН ИЗ СОБЫТИЙ В ЛИВИИ И ДРУГИХ ГОРЯЧИХ ТОЧКАХ?

События на Балканах, в Ираке и Афганистане, а в настоящее время и на Севере Африки оказали двойное влияние на поведение Пхеньяна. С одной стороны, они вынуждают руководство КНДР более внимательно прислушиваться к озабоченностям, высказываемым в мире по поводу международного поведения и внутренней политики этой страны. С другой стороны, северокорейцы сделали вывод о том, что указанные события свидетельствуют о неспособности ООН и ее Совета Безопасности, мирового сообщества в целом предотвратить или прекратить нападения США и их партнеров на суверенные государства с не устраивающими Вашингтон режимами.

В Пхеньяне считают, что нынешние меры принуждения, принимаемые Западом против Ли-

вии, вряд ли были бы возможны, если бы эта страна несколько лет назад не отказалась от своей ядерной программы. Комментируя события на Севере Африки, представитель МИД КНДР, в частности, отметил, что теперь перед всем миром отчетливо обнажился тот факт, что так называемый «ливийский вариант отказа от ядерной программы», сладкие обещания о «гарантиях безопасности» и «улучшении отношений» на самом деле являются обманом, который после добровольного разоружения открывает дорогу агрессии.

Как подчеркнули в Пхеньяне, «выбранный КНДР путь приоритета армии является полностью оправданным, и созданная на этом пути оборонительная военная мощь КНДР служит сдерживающей силой, которая предотвращает войну и защищает мир и стабильность на Корейском полуострове»⁹.

Можно ожидать, что КНДР продолжит начатую в 2006 г. линию на решение ЯПКИ по «индийскому образцу», настаивая на необходимости отказа от двойных стандартов в области ядерного и ракетного нераспространения.

Такая позиция Пхеньяна была во многом спровоцирована действиями самих США, в том числе их ядерной сделкой с Индией и согласием на нее государств - членов Группы ядерных поставщиков (ГЯП) - согласием, которое получило весьма неоднозначные оценки мирового сообщества, выступающего за соблюдение режима нераспространения.

Вместе с тем, настойчивые попытки КНДР выйти на прямой диалог с США (поездки в Пхеньян в 2009-2011 гг. бывших президентов США Дж.Картера и Б.Клинтон, губернатора штата Нью-Мехико Б.Ричардсона, ряд других шагов) свидетельствуют о том, что в основе позиции КНДР остается курс на нормализацию межгосударственных отношений с США. Таким образом, руководство КНДР рассчитывает если не полностью устранить, то существенно уменьшить угрозу режиму извне и получить доступ к средствам международных финансовых институтов, западным инвестициям, новым технологиям, рынкам. Только в этом случае станет

возможной модернизация экономики и выживание страны в современном мире.

ПОЗИЦИЯ СЕУЛА

Судя по всему, жесткая позиция Южной Кореи объясняется, в том числе, и тем, что южнокорейские руководители уверовали в скорый крах режима в КНДР. Сеул внимательно отслеживает информацию об ухудшении здоровья Ким Чен Ира, о нарастающих экономических проблемах и продовольственных трудностях, усугубленных санкциями ООН и дополнительными ограничениями в отношении КНДР, введенными США и их союзниками. Одним из последних свидетельств действительно серьезного положения в стране является просьба спикера парламента КНДР Цой Тхэ Бока к Великобритании об оказании его стране помощи продовольствием, с которой он обратился к властям этой страны во время его визита в Соединенное Королевство, состоявшегося в апреле 2011 г. по приглашению межпартийной группы Великобритании - Северная Корея британского парламента. Вместе с тем, Южная Корея вряд ли рискнет пойти на какие-либо шаги, которые могли бы поставить под серьезную угрозу мир на полуострове. Во-первых, большинство южнокорейцев слишком ценят достигнутые немалой ценой свои экономические достижения и один из самых высоких в Азии уровень жизни. Во-вторых, Сеул самостоятельно не может предпринимать никаких военных действий без ведома или указания Вашингтона. Дело в том, что еще со времен корейской войны между США и РК существует соглашение, согласно которому вооруженные силы Южной Кореи в случае крупномасштабного конфликта на полуострове переходят в подчинение американскому генералу - командующему воинским контингентом США, расквартированным в РК. Более того, он автоматически получает это право уже при объявлении третьей степени боеготовности.

В то же время южнокорейские руководители пока категорически отказываются от переговоров и предоставлении помощи КНДР по государственной линии, от во-

зобновления торгово-экономического сотрудничества в полном объеме, одновременно усиливая силовой нажим на Север, вынуждая его перераспределять ресурсы в пользу обороны.

Если позволить новому, молодому лидеру (Ким Чен Ёну нет еще и 30 лет) утвердиться во власти в более или менее спокойной обстановке, то тогда ждать момента следующей передачи власти придется, может быть, лет 30-40. Сама мысль об этом невыносима для тех в США и РК, кто еще в 1994 г. надеялся на борьбу за власть в руководстве КНДР после кончины Ким Ир Сена и, как следствие, на крах режима, а сейчас всячески пытается добиться той же цели, пока преемник, по их мнению, еще не освоился на вершине властной пирамиды.

Однако начальный этап унаследования власти имеет еще один аспект. И состоит он в том, что политическая репутация возможного будущего лидера КНДР Ким Чен Ёна вполне позволяет США и их союзникам иметь с ним дело. Почему бы не предложить ему начать, что называется с «чистого листа», вместе поискать возможные компромиссы? Но в Вашингтоне и Сеуле, похоже, совсем другие планы. Куда проще и выгоднее, с точки зрения упоминавшихся выше геополитических интересов США и расчетов РК на крах КНДР, толкнуть начинающего руководителя в траншею «холодной войны», как это сделали с Ким Чен Иром в 90-х гг. минувшего столетия. Тогда, в октябре 1994 г., три месяца спустя после смерти Ким Ир Сена, он подписал очень непростое для КНДР Рамочное соглашение с США. Однако Вашингтон, как признали впоследствии готовившие его американские переговорщики, и не думал выполнять свои обязательства по этому документу, рассчитывая на скорый и неминуемый развал режима. В этой связи утверждения северокорейцев о том, что ядерный выбор им был фактически навязан американцами, не выглядят столь уж безосновательными.

РОЛЬ РОССИИ

Россия располагает достаточным опытом и возможностями для крупных дипломатических

инициатив на корейском направлении. Начиная с 2000 г., наши практические действия, как представляется, свидетельствуют об осознании выстраданной десятилетиями иллюзий и ошибок истины: в отношениях с двумя корейскими государствами России следует исходить из того, что перекосы в наших подходах в пользу одного из них будут неизбежно снижать наши возможности влиять на корейские дела, вести к падению заинтересованности в нас как в партнере у обеих корейских сторон и других участников урегулирования.

Оптимальной моделью баланса российских интересов в треугольнике с КНДР и РК является, видимо, такая система отношений России с каждым из корейских государств, которая исключала бы возможность использования кем-либо из них своих двусторонних связей с Москвой в ущерб ее отношениям с другим корейским государством.

Именно такой подход России в начале минувшего десятилетия побудил других участников корейского урегулирования к более активному поиску политических решений как проблем своих двусторонних отношений с КНДР, так и вопросов, касающихся нераспространения ОМУ на Корейском полуострове.

В последующем Россия сумела сыграть важную, а подчас и решающую роль в нахождении ряда развязок в ходе шестисторонних переговоров. В 2010 г. именно усилия Москвы, наряду с Пекином, по нормализации ситуации после инцидентов с корветом «Чхонан» и вокруг о. Ёнпхёндо предотвратили разжигание «большой войны» на полуострове.

Одной из наиболее острых нерешенных проблем остается т.н. проблема похищенных спецслужбами КНДР полутора десятков японцев в 70-е - 80-е гг. прошлого столетия. С одной стороны, претензии Токио по этому вопросу более чем правомерны. С другой, японская сторона почему-то «забывает» о том, какие злодеяния творила милитаристская Япония в Корею, злодеяния, за которые она так и не дала отчета и которые Северной Корею и ее гражданам так и не возместила. Токио предпочитает не упоминать ни о

судьбах, ни о компенсациях сотням тысяч жителей севера полуострова, насильно увезенных в годы Второй мировой войны для рабского труда как в самой Японии, так и на захваченных японцами территориях, о десятках тысяч корейцев, которые были отправлены в бордели императорской армии.

Такая позиция лишь укрепила Японию в ее высокомерном, отдающим явно расистским духом подходе к проблеме «похищенных». Еще бы, судьба полутора десятков сыновей и дочерей нации «Богини солнца» несопоставимо ценнее жизней сотен тысяч корейцев, которых в Японии всегда считали и в массовом сознании продолжают воспринимать как представителей низшей расы.

КОМАНДОВАНИЕ ООН В КОРЕЕ - УГРОЗА МИРУ

События минувшего, да и нынешнего года на Корейском полуострове заставляют специалистов еще раз обратить внимание на почти позабытый аспект роли ООН в Корее, а именно - на решения СБ ООН 60-летней давности, принятые в первые дни Корейской войны. Фактически ими уже более полувека злоупотребляют для того, чтобы легитимизировать использование войсками США флага ООН. В свое время на основе резолюций СБ ООН, о законности которых существуют различные мнения, было создано Командование ООН в Корее.

Дело в том, что в этот период место только что образованной КНР было занято Тайванем, и Москва, в знак солидарности с Пекином, бойкотировала заседания СБ, когда там председательствовал гоминдановец. Случилось это как раз в дни начала Корейской войны. В результате СБ ООН успел напирать резолюций, о содержании которых в Москве и Пекине сейчас предпочитают не вспоминать, но и последствия которых, похоже, ими до конца так и не просчитаны.

В результате Соединенные Штаты фактически узурпировали имя и авторитет этой организации, используя его для оправдания своей политики на полуострове. Примером такого узурпирования

могут служить, в частности, односторонние выводы США и их союзников по Корейской войне, являющихся членами т.н. Командования ООН в Корее, об инциденте на о. Ёнпхёндо, представленными в марте 2010 г. Совету Безопасности и международной общественности как мнение ООН¹⁰.

Однако опасность сохранения нынешней ситуации с Командованием ООН в Корее гораздо более серьезна. Дело в том, что командующий войсками США, размещенными в РК, одновременно является и командующим войсками ООН в Корее. Это еще один анахронизм времен «холодной войны». Оба корейских государства уже почти 20 лет являются членами этой международной организации, а получается, что она находится в состоянии всего лишь военного перемирия с одним из них. Разумеется, ни Военно-штабному комитету ООН, ни какому-либо другому ооновскому органу эти войска не подконтрольны и не подотчетны. С момента своего создания и по настоящее время возглавляют его сменяющие друг друга американские генералы.

Обращаясь к примерам из истории американской внешней политики, нельзя исключить, что США и их союзники могут организовать в Корее инцидент, схожий с тем, который произошел в 1964 г. в Тонкинском заливе, использованный впоследствии в качестве предлога для начала полномасштабного участия США в боевых действиях во Вьетнаме без формального объявления войны. Только так можно объяснить нарочито демонстративные стрельбы с о. Ёнпхёндо в декабре 2010 г., проведенные при участии американских и южнокорейских военных и рассчитанные на силовую реакцию северокорейцев, ответ на которую был вполне предсказуем.

Представляется, что стоило бы всерьез подумать над тем, чтобы положить конец злоупотреблениям флагом и именем ООН в Корее со стороны державы, чье истинное отношение к роли и авторитету этой организации столь ярко проявилось в ходе подготовки и осуществлении агрессии против Ирака и целого ряда других стран.

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РОССИИ С КИТАЕМ И ДВУМЯ КОРЕЯМИ

Успешное взаимодействие РФ с КНР по корейским проблемам, непосредственно затрагивающим интересы безопасности как РФ, так и КНР, может стать важным фактором укрепления доверия между нашими странами и координации их действий на международной арене. Учет Москвой позиции Китая представляется для Пекина особенно ценным в свете явного нежелания КНР оказаться в СБ ООН в одиночестве в противостоянии с США и их союзниками как по ЯПКП, так и по ряду других проблем.

В отношениях с КНДР в полном соответствии с новым межгосударственным договором и духом совместных деклараций, подписанных в Пхеньяне и Москве в 2000 и 2001 гг., Россия поддерживает регулярные консультации с северокорейскими партнерами по этим проблемам. При этом северокорейцам дают понять, что степень российской поддержки тех или иных шагов Пхеньяна будет прямо пропорциональна нашей информированности о его истинных намерениях. Последнее особенно важно для обеспечения предсказуемости поведения Пхеньяна, действия которого на полуострове в прошлом порой оказывались для Москвы совершенно неожиданными.

Что же касается Сеула, то высокий уровень и интенсивность двустороннего политического диалога и заметно оживившиеся в последнее время инвестиционное сотрудничество и торговля с РФ явно опережают достижение общего видения ситуации с безопасностью в регионе. Игнорирование Сеулом призывов Москвы к сдержанности в ходе межкорейских инцидентов 2010 г., явный саботаж шестисторонних переговоров, за возобновление которых выступает Россия, хроническое нежелание РК участвовать в реализации совместных с Россией экономических проектов в КНДР и, наконец, реанимация совместной с США работы по ПРО - вот только некоторые примеры того, что, вопреки широко вещательным декларациям юж-

нокорейцев о «стратегическом партнерстве», Россия остается для Республики Корея второстепенным партнером, от которого там ждут в основном более широкого доступа к нашим энергетическим и другим ресурсам. Единственным действительно стратегическим, причем не просто партнером, а союзником для ны-

нешней администрации РК являются США.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что несовпадающие внешнеполитические приоритеты и внутривнутриполитические обстоятельства причастных к урегулированию стран - геополитические расчеты США, известная позиция КНР, озабоченности

КНДР своей безопасностью, предварительные условия Сеула, различные подходы сторон к методам решения т.н. ракетной и ядерной проблем КНДР, односторонние претензии Японии по вопросу «похищенных» - делают скорое и комплексное решение проблем полуострова на данном этапе маловероятным.

¹ Жебин А.З. Своеобразная денуклеаризация. Независимая газета. Дипкурьер. 02.02.2009.

² Obama's NSS: Promise and Pitfalls. The Council for Foreign Relations. The New York Times, 28.05.2010.

³ President Obama on Issues Affecting Asia-Pacific Nations. The White House. Office of the Press Secretary. November 14, 2009. Remarks by President Barack Obama. Santory Hall. Tokyo. Japan; Regional Architecture in Asia: Principles and Priorities. Remarks by Secretary of State Hillary Rodney Clinton. January 12, 2010. Department of State. Office of Spokesman.

⁴ США планируют наращивать военное присутствие в АТР - www.newsinfo.ru 30.10.2010.

⁵ Goodby J.E., Gross D. Strategic Patience Has Become Strategic Passivity. December 22, 2010 - <http://www.nautilus.org/publications/essays/napsnet/forum/strategic-patience-has-become-strategic-passivity>

⁶ Kim Hyun Wook. Nuclear Posture Review and Its Implications on the Korean Peninsula. Center for U.S.-Korea Policy. May 2010, No. 5.

⁷ Lee Sunny. Russia Emerging from the Cold. Asia Times, 11.02.2011.

⁸ Стенограмма выступления и ответов на

вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Республики Беларусь С.Н.Мартыновым по итогам совместного заседания коллегий МИД России и МИД Белоруссии в Минске, 23 ноября 2010 г. 1628-23-11-2010 - <http://www.mid.ru>

⁹ Foreign Ministry Spokesman Denounces US Military Attack on Libya. KCNA, 22.03.2011.

¹⁰ UN probe finds NKorea violated pact. Washington Examiner, 10.03.2011.

ЕСТЬ ЛИ ВЫХОД ИЗ ТУПИКА?

В.И. ДЕНИСОВ

Доктор исторических наук

Ключевые слова: корейский ядерный кризис, шестисторонние переговоры, Северо-Восточная Азия, проблема ядерного нераспространения, позиция России, Совет Безопасности ООН

За эти годы народ Кореи пережил трехлетнюю кровавую войну 1950-1953 гг., десятки опасных обострений обстановки, в т. ч. кризис 1968 г., когда Северная Корея захватила американское разведывательное судно «Пуэбло» и почти год удерживало его экипаж. Периодически в районе 38-й параллели, разделяющей полуостров на две части, возникали ожесточенные перестрелки. Только в 2010 г. между Пхеньяном и Сеулом произошло два крупных инцидента - потопление военного корабля Республики Корея (РК) «Чхонан», ответственность за которое Юг возложил на КНДР, и обстрел северокорейцами южнокорейского острова Ёнпхёндо. Эти события едва не привели к военному конфликту между корейскими сторонами.

Особенно острой является сегодня проблема распространения в регионе ядерного оружия. Без политического разрешения ядерного кризиса на Корейском полуострове самым серьезным образом может осложниться ситуация с международным режимом нераспространения ядерного оружия в целом.

Более 65 лет корейская проблема - проблема объединения двух государств Корейского полуострова - остается неурегулированной. Перманентное напряжение на полуострове усугубляет ядерная проблема, которая в последние годы превратилась в серьезный дестабилизирующий фактор в Северо-Восточной Азии.

К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Проблема оружия массового уничтожения (ОМУ) на полуострове возникла еще в начале 1970-х гг., когда южнокорейская администрация президента Пак Чжон Хи приступила к созданию собственного ядерного оружия. Тогда Вашингтон достаточно твердо высказался против обретения РК такого рода оружия. Сеул был вынужден подчиниться и прекратить реализацию программы.

КНДР в те годы имела экспериментальный ядерный реактор, построенный при советском тех-

ническом содействии и контролируемый Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Спустя некоторое время, северокорейское руководство приняло решение начать секретные работы в области создания ядерного оружия, которые заметно активизировались в 1980-е гг., что вызвало озабоченность международного сообщества.

Затем последовали серьезные международные события - установление в 1990 г. дипломатических отношений между Советским Союзом и Республикой Корея, в 1992 г. - между Китаем и РК, дезинтеграция СССР и, как следствие, слом биполярной системы международных отношений. Все это ослабило международные позиции Пхеньяна.

В КНДР восприняли произошедшие события с большой озабоченностью, расценив их как угрозу существующему политическому режиму. Вот тогда-то Пхеньян и делает окончательный выбор: выходит из Договора о нераспространении ядерного оружия и активизирует реализацию программы создания «оружия ядерного сдерживания».